

Ой, да, ой погрязло... Поиски фильмов и прочих художественностей, осуществляемых под воздействием стремлений типа: «научите меня реально хорошо жить!» по-прежнему практически безрезультатны. Ни к чему хорошему они так и не привели. Не считая того, что раньше нас учили плохому, а теперь ещё и во многом ужасному, очень часто крайне опасному. Так как в наши дни составляющая творений и прочих произведений из серии «ужас, мрак, катастрофа!» выросла заметно сильно. Из-за чего, в эту школу хоть вообще не ходи. В смысле, телевизор не включай, фильмы не качай, короче говоря, лучше ничего не смотри, а заодно и не читай.

Страшно от этого всего. Особенно, потому что уж сильно всё это беспросветно. И что особо печально, ещё и явно неслучайно. Очень похоже на буйство постоянно портящей жизнь нашего социума глубоко порочной его составляющей, давно презирающей полезный труд, да и вообще чтобы то ни было полезное, правильное, заботливое, уважительное и прочее реально хорошее, интересное. Из-за чего, так и хочется сказать, что взбунтовалась гидота от того, что накрыла её тяжкая забота, бремя всё боле острой нехватки денег, и ко всему ещё и сложностей с причинением насилия в адрес остального общества. Вот и лютует тварюка сумасшедшая, стремясь по-прежнему всех и вся унижать, стараясь при этом торжествовать, да ещё и требуя за это награды великой-превеликой, невероятно почётной и уважительной. Денежного содержания распрекрасного за деяния крайне опасные, губительные, сплошь разорительные, как на них не посмотри с любой стороны, омерзительные.

Быть можно только с хорошими, потому что ежели с плохими, то это так и так – не быть.

Только вот такими вот мотивами можно объяснить не только то, что мы плохо живём, но ещё и то, что фильмы снимаем тоже про плохое, даже не пытаюсь в них рассуждать про хорошее, про пути его достижения. Таков, к сожалению, ключевой, результирующий в нашем социуме социальный заказ. Он требует создания человека жертвенного, однозначно смертного, глубоко порочного, тупого, постоянного готового пожить недолго в страданиях, в стенаниях и в переживаниях в коих он обязан видеть источник некой чуть ли не силы своей великой. Той самой, что на практике является форменным безумием всё более низко падающих ничтожеств. Этот момент наиболее пугательный касательно нашего с вами бытия. Его идентично везде катастрофичных реалий. Уж очень чётко он указывает на то, что им такими и быть, ежели сволоту порождающую гадость всякую взять и не убить. Что следует понимать, как угодно, лишь бы это давало практически полезный, благоприятствующий прогрессу благополучия обще-социальный результат.

Ситуация всё больше указывает на то, что: или мы, или они. Нормальным вместе с сумасшедшими, глубоко порочными под одной крышей так и так не усидеть, а значит, нечего и пробовать. Тем более, что ничего хорошего из предыдущих попыток и близко не получилось, да и получиться не могло. Соответственно, тут вопрос лишь в том, как конкретно сформировать общество людей хороших ввиду того, что настроенных на создание хорошего, жизни хорошей, по всякому пригожей, отделив их от всех остальных тоже с виду человек. Отгородившись от них наглухо, так, чтобы раз и навсегда, чтобы никакого возврата назад даже в теории быть не могло.